

УТВЕРЖДАЮ

11 ноября 1933 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения

Гор. Москва Центральный суд 11 ноября 1933 г. 11-го дня Я. Уполномоченный

Зоту. Алексею Степановичу Ковалеву
рассмотрев следственный материал по делу № 2494 и приняв во внимание, что гр. Толмачов
Александр Владимирович

достаточно изобличается в том, что *Ковалев в г. Москве, в руках К.Р. Ковалевым, совместно с Зоту, добровольно в.п. намеревались устроить взрыв здания т. Сталина, вел камп-деволюционный и т.п., и направляет к дисперсизации помощи от власти среди своего окружения*

ПОСТАНОВИЛ:

гр. Толмачова А.В. привлечь в качестве обвиняемого по ст. ст. 58/8, 58/10 к.

мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать *содеянные им преступления*

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ

Согласен: *Толмачов Зоту*

Настоящее постановление мне объявлено

11 ноября

1933 г.

Подпись обвиняемого

Толмачов

10 ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по делу № 2794 по обвинению БОБРИНСКОГО А. Л., ГОЛИЦЫНА А. В.
и других.

В Октябре 1933 г. Особому Отделу ОГПУ стало известно, что гр. БОБРИНСКИЙ Алексей Львович, сын б. графа и личный секретарь корреспондента американской газеты – в узком кругу своих знакомых высказывал намерение совершить покушение на т. СТАЛИНА.

На основании этих данных, а также данных о том, что БОБРИНСКИЙ к-р настроен и поддерживает тесные связи с многими иностранцами, проживающими в Москве – он 26-Х-1933 г. был арестован. При аресте у БОБРИНСКОГО были обнаружены и изъяты: револьвер “Наган” и 15 боевых патронов к нему, пистолет браунинг и 7 боевых патронов к пистолету “Маузер” № 5-35.

Будучи допрошенным БОБРИНСКИЙ показал, что он, происходя из чуждой Соввласти среды, никогда в течение своей жизни не разделял политики Соввласти, которая:

“лишила семью мою такого большого состояния, которое она имела (15 тыс. десятин земли и пр.”

БОБРИНСКИЙ считал, что:

“только свержение Соввласти и восстановление буржуазных порядков может восстановить положение моей семьи, а также и моего лично – как бывших графов и помещиков”.

Хотя БОБРИНСКИЙ и считал, что Соввласть можно свергнуть только в результате активной борьбы с ней, однако, сам он к активным методам борьбы до 1933 г. не переходил. В 1932 – 33 г. БОБРИНСКИЙ, вращаясь среди к-р молодежи и иностранцев и подвергаясь их влиянию пришел к выводу о необходимости перейти к активной борьбе с Соввластью, путем применения террора.

БОБРИНСКИЙ об этом показывает так:

“Я работал секретарём инокорреспондентов последовательно у КИНДЕЙДА РОБИНА – агентства “Рейтер”, ЛАЙ-ОНСА – американское агентство “Юнай-тед Пресс” и УЭЛЛСА ЛИНТОНА – Американское агентство “Интерньюс”. В практике своей работы эти корреспонденты в большей степени интересовались отрицательными сторонами советской действительности. Мне также давались в большинстве указания работать именно в таком направлении. Таким образом я очень много знал об отрицательных моментах в СССР, что соответственно настраивало меня к Соввласти отрицательно”.

И далее:

“В 1932-33 г.г. продолжая вращаться среди к-р молодежи, а также среди иностранцев, находящихся в Москве и видя, как с одной стороны быв. русская молодежь переносит всякие материальные лишения и с другой – широкая жизнь иностранцев, я пришел к мысли о необходимости перейти к активным методам борьбы с Соввластью путем применения террора”.

В частности БОБРИНСКИЙ с восхищением относится к германским фашистам и их методам “твердой руки”:

БОБРИНСКИЙ заявляет:

“Я лично высоко ценю Гитлера как человека “твердой руки”, действующего прямыми и твердыми методами не считаясь ни с каким посторонним мнением, т.е. мнением иностранных государств. Это моё мнение в отношении германских фашистов и Гитлера я высказывал в кругу своих близких знакомых в частности – ДОГАДИН В. Г., ГОЛИЦЫН А. В. и др., В средних числах октября с.г. если не ошибаюсь, у ДОГАДИНЫХ говорил: “Гитлер молодец, что так твердо проводит свою политику. Гитлер и национал-социалисты действуют смело и решительно, не взирая на то, как к этому отнесутся другие страны”.

Придя к выводам о необходимости ведения активной борьбы с Соввластью, путем применения террора Бобринский считал, что наибольший эффект может дать только теракт над т. СТАЛИНЫМ, поэтому БОБРИНСКИЙ в качестве объекта для теракта намечал т. СТАЛИНА:

“В качества объекта для теракта я лично намечал т. СТАЛИНА, так как счител, что только теракт над СТАЛИНЫМ смог бы изменить политику Соввласти, ослабить ее, а в конечном итоге привести к ее свержению”.

В целях прощупывания своего ближайшего окружения и возможности сколачивания к-р террористической группы для проведения в жизнь теракта над т. СТАЛИНЫМ, БОБРИНСКИЙ провел ряд разговоров на террористические темы со своими ближайшими родственниками и друзьями, к-р настроения которых БОБРИНСКОМУ были хорошо известны.

Такие разговоры к-р террористического характера БОБРИНСКИЙ провел с ГОЛИЦЫНЫМ Александром Владимировичем 25 лет, сын б. князя, ГОЛИЦЫНЫМ Владимиром Михайловичей 31г., сын б. князя, УРУСОВЫМ Петром Петровичем, 26 лет, сын б. князя и ПРОМТОВЫМ Юрием Геннадиевичем 27 лет, сын б. дворянина.

Сам БОБРИНСКИЙ по этому поводу говорит следующее:

“Исходя из желания подобрать себе товарищей, которые могли бы принять участие в проведении в жизнь, теракта над СТАЛИНЫМ, я неоднократно вел беседы со следующими лицами: 1. ГОЛИЦЫН Владимир Михайлович 31 года, сын б. князя и мой родственник, 2. ГОЛИЦЫН Александр Владимирович 25 лет, сын б. князя и мой родственник, 3. ПРОМТОВ Юрий Геннадиевич 27 лет, сын б. дворянина, 4. ДОГАДИН Владимир Георгиевич, 24 лет, из мещан, 5. УРУСОВ Петр Петрович 26 лет, сын б. князя.

Всех этих лиц и особенно ГОЛИЦЫНА и УРУСОВА я знаю давно. Их настроения как к-р мне хорошо были известны из предыдущих с ними встреч. Последние мои встречи с этими лицами, когда я прощупывал их с целью использования в деле совершения теракта – имели место в следующее время:

1. В мае месяце я о необходимости применения теракта в борьбе с Соввластью говорил с ГОЛИЦЫНЫМ Владимиром Михайловичем. Последний разделял мою точку зрения.

2. В то не примерно время с тем же ГОЛИЦЫНЫМ В. М. мы обсуждали вопрос о терактах в связи с разговором о произведенном покушении на фон-ТВАРДОВСКОГО - советника германского посольства. Я тут прямо заявил ГОЛИЦЫНУ, что "лучше бы убить СТАЛИНА".

3. В июне с. г. будучи в квартире ДОГАДИНЫХ Вл. Георг., где присутствовали кроме ДОГАДИНА - ГОЛИЦЫН Александр Владимирович и ПРОМПТОВ Ю. Г. я снова поднял разговор о терроре. Тут я говорил: "вот возьму наган и завтра же пойду стрелять в кого либо из иностранных послов".

4. В августе или сентябре с.г. в беседе с УРУСОВЫМ П. П. вел разговор о терроре или методе борьбы вообще, затем я выразил мысль о том, что террор над руководителями Совласти может привести к применению существующего в СССР строя. УРУСОВ разделял в этом вопросе мою точку зрения сказал: "я работал по прокладке теплопроводной магистрали. Когда мы дошли до Неглинной улицы - наша работа была приостановлена. Позже я узнал, что причиною приостановки работ послужило то, что, якобы, по этой улице ездит на машине СТАЛИН. И тут же УРУСОВ сказал "такие случаи можно использовать для убийства СТАЛИНА".

5. 21 сентября разговор о терроре снова имел место в квартире ДОГАДИНА. Присутствовали кроме ДОГАДИНА, ГОЛИЦЫН А. В., ПРОМПТОВ Ю. Г. и еще двое молодых людей - родственники или знакомые ДОГАДИНА. Не помню только кто именно снова начал разговор о терроре. Вспоминали ШТЕРНА и ВАНЕКА. Во время этих разговоров я спросил не знает ли кто где бы можно было достать револьвер и когда. Кто то спросил зачем это мне, я сказал, что я револьвер куплю и пойду стрелять в СТАЛИНА".

ГОЛИЦЫНЫ Александр и Владимир подтверждая в основном показания БОБРИНСКОГО в части ведения к-р террористических разговоров заявляют:

ГОЛИЦЫН Александр:

"Когда, я, БОБРИНСКИЙ, ГОЛИЦЫН В. М., УРУСОВ П. П., ДОГАДИН и ПРОМПТОВ собирались, то на наших сборищах, "кроме всякого рода к-р разговоров, неоднократно были разговоры о терроре. Особенно часто эти разговоры были в периоды: теракта над ТВАРДОВСКИМ, подготовки ВАНЕКОМ покушения на японского посла и в период убийства ДУМЕРА. По поводу покушения на ТВАРДОВСКОГО общее наше мнение было таково, что ШТЕРН стрелял плохо и что покушение на ТВАРДОВСКОГО не достигает нужной цели. Мое мнение по этому повод было таково, что было бы целесообразнее стрелять в японского посла, поскольку с Японией были более натянутые отношения и акт убийства японского посла мог бы более реально поставить Советский Союз под угрозу войны, а еще бы более целесообразным было убийство СТАЛИНА. Мою точку зрения разделял БОБРИНСКИЙ.

21 сентября с. г. на квартире у ДОГАДИНА не знаю по какому поводу собрались: Я, ДОГАДИН, жена ДОГАДИНА, БОБРИНСКИЙ, ПРОМПТОВ и два

двоюродных брата ДОГАДИНОЙ, имена которых не анаю. В этот вечер, как и в другие вечера были разговоры на к-р темы. БОБРИНСКИЙ спрашивал у ПРОМПТОВА, не знает ли он, где можно купить оружие – револьвер. ПРОМПТОВ ответил ему, что не знает и в свою очередь спросил для чего ему он нужен, БОБРИНСКИЙ на это ему ответил, что револьвер ему нужен для того, чтобы убить СТАЛИНА, что он и намерен сделать".

И далее:

Когда я у ДОГАДИНЫХ рассказал БОБРИНСКОМУ о том, что по дороге к ДОГАДИНЫМ я встретил СТАЛИНА и рассказал все подробности этой встречи, БОБРИНСКИЙ сказал "вот удобный случай для убийства СТАЛИНА".

ГОЛИЦЫН Владимир Михайлович при таких разговорах всегда проповедовал среди нас идею о том, что индивидуальный террор в эпоху царей бессмысленная вещь, ибо убийство какого-либо царя ничего не давало, так как все цари сами по себе как личности ничего не представляли и что индивидуальный террор, как таковой себя оправдывает только теперь в эпоху вождей, так как в лице, убиваемого вождя несомненно убивается гений, имеющий несомненное влияние на развитие хода современных событий".

ГОЛИЦЫН Владимир:

"С БОБРИНСКИМ разговоры о терроре вообще я вел несколько раз, при чем эти разговоры были связаны с каким-либо событием (покушение на ТВАРДОВСКОГО, ДОЛЬФУСА, одного румынского военного работника и др.), кроме того, мною была прочитана книга САВИНКОВА о террористических актах и вообще о террористах ..., называется она насколько я помню, "Конь бледный". В связи со всем этим я высказывал БОБРИНСКОМУ свое мнение о терактах, как актах в старое время (т.е. в период царей), не могущих дать должного эффекта и что в данное время в эпоху вождей, теракт над вождями может быть более эффективными".

УРУСОВ П. П., подтверждая, что он действительно вел с БОБРИНСКИМ разговор о проведении теплопроводов по Неглинной улице, однако разговора о терроре не вел и не говорил также БОБРИНСКОМУ ничего о тов. СТАЛИНЕ.

Вместе с тем, УРУСОВ признает себя виновным в том, что, зная о а/с настроениях БОБРИНСКОГО и ГОЛИЦЫНЫХ поддерживал с ними связи.

УРУСОВ показывает:

"Я – признаю себя виновным в том, что зная, что БОБРИНСКИЙ А. Л., ГОЛИЦЫН А. В. и ГОЛИЦЫН В. М. настроены антисоветски и особенно БОБРИНСКИЙ – я поддерживал с ними связи. Особенно часто у меня бывал БОБРИНСКИЙ.

Признаю себя виновным также в том, что, зная о наличии у БОБРИНСКОГО А. Л. револьвера "Наган", а впоследствии пистолета "Браунинг" – об этом не сообщил куда следует, хотя знал, что права на ношение этого оружия БОБРИНСКИЙ не имел. Револьвер "Наган" я видел у БОБРИНСКОГО давно, примерно около 2-х лет тому назад и в последующее время.

О пистолете "Браунинг" я узнал от самого БОБРИНСКОГО накануне его ареста. Перед его, арестом БОБРИНСКИЙ зашел ко мне и после коротких разговоров на бытовые темы сказал мне, что купил пистолет Браунинг и тут же показал мне его".

ДОГАДИН В. Г. подтверждает, что в его квартире часто бывали БОБРИНСКИЙ А. Л. и ГОЛИЦЫН А. В. ДОГАДИН их характеризует как лиц к-р настроенных:

"Бывая у меня как в одиночку, так и в компании, – собиравшейся у меня времени от времени, они вели разговоры к-р характера, рассказывали к-р анекдоты, говорили, что плохо жить.

Однажды БОБРИНСКИЙ в разговоре об американском корреспонденте, у которого он в то время работал секретарем, говорил о том, что за посольскими машинами ездит фордик как охрана ОГПУ и что эта охрана введена после случая покушения ШТЕРНОМ на германского посланника ФОН-ТВАРДОВСКОГО. Для чего говорил он это – не знаю.

Виновным я себя признаю в том, что не мог своевременно прекратить посещение моей квартиры лицами а/с настроенными".

Таким образом из показаний БОБРИНСКОГО и остальных обвиняемых устанавливается, что БОБРИНСКИЙ будучи к-р террористически настроенным, действительно вел разговоры на темы о терроре со всеми обвиняемыми; установлено также, что один из обвиняемых, ГОЛИЦЫН Александр Владимирович не только вел разговоры на тему о терроре вообще, но и высказывал свое конкретное мнение о целесообразности совершения терактов.

ГОЛИЦЫН при разговоре с БОБРИНСКИМ о терактах над ТВАРДОВСКИМ и ДУМЕРОМ, говорил:

"Мое мнение по этому поводу было таково, что было бы целесообразнее стрелять в японского посла, поскольку с Японией были более натянутые отношения и акт убийства японского посла мог бы более реально поставить Советский Союз под угрозу войны, а еще бы более сообразным было убийство СТАЛИНА".

Далее в процессе следствия установлено, что БОБРИНСКИЙ А.Л. наряду с ведением к-р работы, систематически занимался спекуляцией иновалют. Связавшись с рядом иноподданных, БОБРИНСКИЙ скупал у них иновалюту и сбывал ее на черном рынке, получая при этом значительную прибыль.

БОБРИНСКИЙ по этому поводу говорит:

"Всего по моим грубым подсчетам, через мои руки за время август – октябрь прошло около полутора тысяч долларов, что дало мне от 6 до 7 тысяч рублей".

БОБРИНСКИЙ имел намерение по вопросам спекуляции валютой связаться с Японским посольством в Москве, так как он имел сведения, что: "отдельные

сотрудники японского посольства в Москве получают по 220 рублей за доллар, в то время как Московский курс – 50 рублей". С японцами он имел намерение связаться с целью: "найти возможность продавать доллары дороже".

На основании изложенного – обвиняются:

1. БОБРИНСКИЙ Алексей Львович, 1906 года рождения, уроженец б. Подольской губ., б. Ушитского уезда, с. Глебово, в последнее время проживавший в Москве по Б. Якиманке, 40, кв. 62. Сын бывш. графа и помещика, мать и три сестры за границей, образование среднее, к моменту ареста временно работал секретарем американского корреспондента, а постоянно у английского корреспондента агентства "Рейтер", не судился, гр-н СССР в том, что:

- а). Будучи к-р настроенным, имел намерение организовать к-р террористическую группу с целью совершения покушения на тов. СТАЛИНА, с каковой целью вел ряд разговоров со своими ближайшими товарищами и единомышленниками.
- б) хранил нелегально боевое оружие ("Наган" и "Браунинг") и боевые патроны, которое "при удобном случае" могло быть использовано для совершения теракта.
- в). Поддерживая тесную связь с иностранцами, занимался спекуляцией валютой, что предусмотрено ст. 19-58/8, 58/10 и 59/8 У.К.

2). ГОЛИЦЫН Александр Владимирович, 1908 года рождения, урож. г. Ливны, ЦЧО, проживал в Москве по Хлебному переулку, 6, кв. 6; сын б. князя, холост, образование среднее, работал агентом Бауман. треста – Нарпита, не судился, гр-н СССР, в том что:

- а). Будучи к-р настроенным, вёл с БОБРИНСКИМ А. Л. разговоры на к-р террористические темы и высказывал мысли о целесообразности покушений на тов. СТАЛИНА или инпослов.
- б). Знал о нелегальном хранении БОБРИНСКИМ боевого оружия и об этом не донес органам власти.
ст.ст. 19 – 58/8 и 58/10 У.К.

3). ГОЛИЦЫН Владимир Михайлович – 1898 года рождения, урож. сел. Бучалки, Епифанского р-на Моск. области; сын б. князя, женат, имеет троих детей, по профессии художник-литератор, образование среднее имеет перелом правой голени; в 1926 г. судился Коллегией ОГПУ по 68 ст. УК, гр-н СССР, в том, что:

бывая часто в компании БОБРИНСКОГО А. Л. и ГОЛИЦЫНА А. В., вел с ними разговоры на к-р темы; высказывал мысль о том, что покушения на вождей целесообразны так как могут привести к изменению характера существующего строя, – ст. ст. 58Ю10 У.К. Был освобожден, а дело прекращено.

4). УРУСОВ Петр Петрович – 1907 года рождения, урож. гор. Ярославля, в последнее время проживал в Москве по Арбату; 8, кв. 3, работал техником по

теплопроводной системе; сын б. князя, образование среднее, женат, имеет одного ребенка, 2-х лет, не судился, гр-н СССР, в том, что;

а). Встречаясь часто с БОБРИНСКИМ и ГОЛИЦЫНЫМ, вёл с ними разговоры на к-р темы;

б). Знал о нелегальном хранении БОБРИНСКИМ двух единиц боевого оружия и об этом не донёс органам Соввласти – ст. ст. 58-10 и 58/12 У.К.

5). ДОГАДИН Владимир Григорьевич, 1909 г. рождения, уроженец гор. Свердловска, сын б. Управляющего частнокапит. магазином (отец выслан из Москвы как валютчик), проживал в Москве: Арбат, 35, кв. 34; образование – незаконченное среднее, б/п, не судился, гр-н СССР, в том, что:

встречаясь с БОБРИНСКИМ, ГОЛИЦЫНЫМ А. В. и УРУСОВЫМ П. П. был свидетелем к-р разговоров, которые велись упомянутыми обвиняемыми и об этом не донёс органам Соввласти – ст. 58-12 УК.

Принимая во внимание то, что следствие по данному делу закончено и предъявляемые обвинения следствием доказаны, –

ПОЛАГАЛ БЫ:

Дело № 2794 по обвинению БОБРИНСКОГО А. Л., ГОЛИЦЫНА А. В. и других – поставить на рассмотрение Судебной Тройки ОО ОГПУ.

Материал на ПРОМПТОВА Ю. Г. выделить в особое производство.

ПРИМЕЧАНИЕ: вещ. Доказательство – оружие сдано в
Комендатуру ОГПУ,-

ОПЕР УПОЛ 3 ОТД ОО ОГПУ
(Ненахов).

"СОГЛАСЕН"- НАЧ 3 ОТД ОО ОГПУ

“УТВЕРЖДАЮ”
Гай

УТВЕРЖДАЮ" НАЧ ОО ОГПУ

3 ОТД ОО ОГПУ
(АЛЕХИН)

" 7 " января 1934 г.
г. Москва,-

1934г.

Заседания Коллегии ОГПУ (Распорядительное) от 5 марта 1934 г.

В

ср

Выписка из протокола

Общего Совещания при Коллегии ОГПУ от 13 марта 1934 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ
Дело № 2794 по обв. гр. ГОЛИЦЕНА Александра Влади- мировича сын б. князя, ГОЛИЦЕНА Владимира Михай- ловича, сын б. князя по 10 ст. УК.	ГОЛИЦЕНА Александра Влади- мировича заключить в исправ- трудлагерь, сроком на ТРИ года, считая срок с 2/XI-33г. ГОЛИЦЕНА Владимира Михайло- вича - заключить в исправ- трудлагерь, сроком на ТРИ го- да, считая срок с 28/X-33г. Приговор считать УСЛОВНЫМ и в-п од страхи его ОСВОБОДИТ Дело сдать в архив.

Секретарь Коллегии ОГПУ

СЛУШАЛИ:

ПОСТАНОВИЛИ:

Дело №
ИНОЙ Н
8/12,1

Исправить и сдать в

В

СР

Выписка из протокола

Центральный архив ФСБ РФ

МЯ

Седания Коллегии ОГПУ (судебное) от

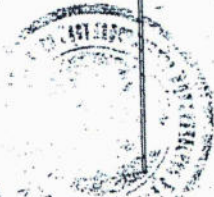
1934 г.

СЛУШАЛИ

ПОСТАНОВИЛИ

Дело № 2794 по обвин. гр.
БОВРИНСКОГО Алексея Льво-
вича, сын бывшего графа и
дворянина по 19-58/8,10 ст.
УК.
дело рассм. в пор. постан.
з. ЦИК СССР от 9/6-27г.

БОВРИНСКОГО Алексея Льво-
вича - заключить в исправ.
трудлагерь, сроком на ПЯТЬ
лет, сч. срок с 25/X-33г.
Дело сдать в архив.

Секретарь Коллегии ОГПУ

Выписка из протокола

Учред. № 132

Особого Сопещения при Коллегии ОГПУ от 13/1 1934 г.

СЛУШАЛИ

ПОСТАНОВИЛИ

Рассмотрено дело № 2794
по делу ПЕТРА ПЕТРОВИЧА
УРУСОВА по ст. 58/10 ст. УК, приг. пост.
Ос. Сов. от 10/1-34 г. к
зак. в итл.; сроком на ТРИ
года. ГРИГОРЬЕВИЧА Владимира
Григорьевича по ст. 58/12
УК, приг. тем же пост. к
сылке в Казакстан на ТРИ
года.

Во изменение прежн. постан.
УРУСОВА Петра Петровича -
выслать через ШОПТУ в Ка-
закстан на оставшийся срок
ГРИГОРЬЕВИЧУ Владимиру Григорь
евичу зачесть в наказание
срок предварительного зак-
лючения, из под стражи его
ОСВОБОДИТЬ.

Секретарь Коллегии ОГПУ

Handwritten signatures and notes, including the name 'Козыс' and various initials and dates.

Смотрел 11 марта 1997 г. Кузнецкий Мост.

1-ая обложка

КГБ при Совете Министров СССР. Центральный Архив
Уголовное Дело по обвинению БОБРИНСКОГО АЛЕКСЕЯ ЛЬВОВИЧА и др, Год
производства 1934 Архивный № Р- 37236

2-ая обложка

Объединённое Государственное Политическое Управление
Дело № 2794
БОБРИНСКИЙ АЛЕКСЕЙ ЛЬВОВИЧ
Начато 26/Х- 1933

Документы в Деле:

Список обвиняемых:

БОБРИНСКИЙ А. Л.
ГОЛИЦЫН А. В.
ГОЛИЦЫН В. М.
ДОГАДИН В. Г.
ДОГАДИНА Н. В.
ПРОМПТОБ Ю. Г.
УРУСОВ П. П.

1. Ордер на арест Бобринского А. Л. от 25 октября 1933 г.
Б.Якиманка д.40 кв.62
2. Ордер на арест Голицына В. М. от 28 октября 1933 г.
Арестован в комендатуре ОГПУ
3. Ордер на арест Голицына А. В. от 2 ноября 1933.
.Хлебный пер. д.6-6 кв.1
4. Ордер на арест Урусова П. П. от 2 ноября 1933 г.
Арбатская пл. д.8 кв.3

Анкеты арестованных

5. Бобринский А. Л. Род. 9 июля 1906 г. в Подольской губ. Ушицкого уезда, село
Глебово. В 1924 и 1925 годах арестовывался ОГПУ, но вскоре без последствий
был освобождён. 25/Х-33
6. Голицын В. М. Род. 31 декабря 1898 г. Бучалки. Художник - литератор.
Арестовывался органами ОГПУ в 1925 и 1926 годах. 28/Х-33
7. Голицын А. В. Род. 17 января 1907 г. Ливны. Работал в Бауманском Тресте
Партий Сельхозсектора агентом. 2/ХІ-33
8. Урусов П. П. Род. 18 января 1907 г. Ярославль. Теплотехник. 2/ХІ-33